

УДК 82.09

Духанина Л. Н.

Московский городской педагогический университет

**О ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА-ХАРАКТЕРИСТИКИ В “ВОЙНЕ И МИРЕ”
Л.Н. ТОЛСТОГО**

L. Dukhanina

Moscow City Pedagogical University

**ON THE FUNCTION OF PORTRAIT CHARACTERISTIC IN
L.TOLSTOY'S NOVEL “WAR AND PEACE”**

Аннотация. В статье «О функции портрета-характеристики в “Войне и мире” Л.Н. Толстого» автор рассматривает вопрос о соотношении портретных характеристик героев романа с их личностными структурами. Это попытка автора интегрировать литературоведение и современную аналитическую психологию. Последовательное соответствие портретных характеристик и чётко означенных характеров героев романа раскрывает глубину психологизма творчества Толстого и объясняет жизненность его образов. Автор подчёркивает, что портреты героев романа помогли Толстому раскрыть внутреннюю суть героев с наибольшей полнотой.

Ключевые слова: психологизм, диалектика души, структура личности, портретная характеристика, ситуативные портретные черты, устойчивые портретные черты

Abstract. In the article the author observes the question of correlation between portrait characteristics and personality structures of the main characters. This is an attempt to integrate the study of literature with the contemporary analytical psychology. Consistent correspondence between the portrait characteristics and clearly indicated characters of the main heroes reveals the depth of Tolstoy's psychological insight and explains the lifelikeness of his characters. The author emphasizes that the portraits of the novel's characters helped Tolstoy to fully expose their inner world.

Keywords: psychological insight, dialectics of the soul, personality structure, portrait characteristic, situational portrait features, permanent portrait features.

Особенности портретов-характеров в творчестве Л.Н. Толстого были предметом изучения ещё при жизни автора. Отмеченные ещё Н.Г. Чернышевским принцип «диалектики души» и способность Толстого «смотреть на людей пронизательным взглядом» [8, с. 426] послужили отправной точкой для дальнейших изысканий критиков и литературоведов. Наиболее известным исследователем творчества Толстого в контексте связи психологизма с портретными характеристиками героев считается профессор Саратовского педагогического института И.В. Страхов. По мотивам собственного спецкурса «Психология литературного творчества» он написал несколько научных работ, в том числе и учебных пособий; одно из них — «Методика психологического анализа характеров в художественном произведении. Психологический анализ портретов-характеров в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» [6] даёт исчерпывающее представление о специфике и проблематике исследований И.В. Страхова. Страхов выделяет три основных способа «портретирования» персонажей: в виде синтетических портретов-характеров, устойчивых и ситуативных портретных черт. Путём их сочетания (иногда очень сложного) писатель создаёт целостные характеры.

Страхов предпринимает попытку обобщить изображаемые Толстым характеры, насчитав около двадцати «разновидностей», выраженных, например, в следующем ключе: «характер,

олицетворяющий нравственное благородство, доброту, искренность, правдивость, самопожертвование, глубокую внутреннюю работу мысли и чувства и тактичность в обращении»; или: «героический характер, воплощённый в смелых мужественных поступках» [6, с. 82] и т. д.. Подобную классификацию трудно назвать научной вследствие отсутствия устойчивых исходных дефиниций.

Многие исследователи творчества Толстого (Б.И. Бурсов, И.Е. Гринёва, Т.С. Карлова, А.А. Маймин, Н.Н. Наумова, А.П. Скафтымов и другие) уделяют внимание особенностям портрета-характеристики в творчестве Толстого, однако ни один из них не связывает характерологические портретные черты героев с их определёнными психологическими типами так, как их понимает современная наука.

Нам хотелось бы обратиться к портретам-характеристикам у Толстого и к их функциональности именно в контексте классификации характеров с точки зрения личностных структур.

Важно вспомнить, что Л.Н. Толстой ещё при жизни был признан выдающимся писателем-психологом.

Разумеется, открытия Толстого в области психологии отнюдь не случайны; интуиция гения, конечно, играет немаловажную роль, однако сознательное и планомерное изучение человека, причин и следствий его поведения, удивительная наблюдательность и способность к синтезу информации представляются не менее важными. Толстой любил и знал людей. Одна из самых пленяющих особенностей его творчества — абсолютная «живость» персонажей, их «характерность», отсутствие каких бы то ни было надуманностей и фальши, недаром герои Толстого вошли в сознание читателей как настоящие живые люди. Наверное, прежде всего именно поэтому Толстой — психолог.

Как известно, современная психология пристально изучает личность, понимая «личность» достаточно широко. Личность изучается в аспекте комплекса устойчивых компо-

нентов (личностных структур): темперамент, характер, способности, мотивации. Имеет ли какое-то отношение к Толстому современные воззрения на структуру личности? Самое удивительное состоит в том, что Толстой, в то время как наука психология только зарождалась, настолько глубоко и верно разобрался в феноменологии человеческой психики, что основные изображённые им персонажи (характеры) отлично подпадают под современные психоаналитические классификации личности. Герои Толстого — это всегда цельные, живые люди с чётким соответствием паттернов поведения и заявленных автором личностных структур. Уникальность Толстого-писателя не только в том, что личностные структуры, изображаемые им, не аморфны и более чем узнаваемы, но и в том, что герои всегда поступают, думают, действуют исключительно в строгих рамках своей структуры личности. Нэнси Мак-Вильямс, один из ведущих современных западных психологов, выделяет следующие основные ядерные личностные структуры: нарциссическая структура, истерическая структура, депрессивная структура, шизоидная структура, параноидальная структура, социопатическая структура, мазохистская структура, обсессивная и компульсивная структуры, диссоциативная структура [4, с. 203]. Разумеется, человеческая психика слишком сложна, чтобы уместиться исключительно в заранее известную схему; данные «типажи» крайне редко встречаются психологам, что называется, «в чистом» виде. Однако бесспорно следующее: одна из выше перечисленных структур является доминантной, ведущей в структурировании психики каждого конкретного индивида и именно данная ведущая структура во многом диктует паттерны поведения прежде всего в кризисных ситуациях, когда психика мобилизует ресурсы защиты от стресса и многочисленные, часто очень сложные, механизмы адаптации.

Толстой интуитивно понимал это и создавал своих литературных героев именно по этому принципу, поэтому выпуклость и яр-

кость изображения персонажей сделали их поразительно живыми для читателей.

Если мы рассмотрим характеры главных героев романа Толстого «Война и мир» с точки зрения психоаналитической структуры личности, то обнаружим: чаще всего автор обращается к нарциссической структуре личности (князь А. Болконский, Ф. Долохов), истерической (Наташа и Николай Ростовы), депрессивной (Пьер Безухов, княжна Марья Болконская).

Какими же литературно-художественными средствами пользовался Толстой для создания «живых» характерных персонажей, и какая функция отведена портретам-характеристикам персонажей в изображении того или иного типа личности?

Одним из самых ярких и пленительных образов в романе Толстого «Война и мир» общепризнан образ Наташи Ростовой. Можно выделить несколько динамических психологических портретов Наташи на протяжении всего романа; эти портреты наглядно подтверждают уникальное мастерство Толстого в линейно-графическом и живописном портретировании. Толстой дополняет разнообразными штрихами портрет Наташи всякий раз, когда обращается к её образу (шестьдесят пять обращений в романе). Для раскрытия истерической (театральной) структуры личности, к которой принадлежит Наташа (а также Николай Ростов), именно портретные характеристики крайне важны, потому что яркие истероидные характеры более всех остальных типов высвечиваются именно благодаря разнообразию чисто внешних проявлений.

Устойчивые портретные черты Наташи: большой некрасивый рот, подвижность (как экспрессивная деталь портрета), почти утрированная тонкость фигуры, и особенно ситуативные портретные черты, проявленные в тех или иных сюжетных обстоятельствах, используются Толстым для создания цельного образа именно конкретного типажа. Толстой подчёркивает два основных «внешних» признака людей, обладающих театральной

структурой личности: их яркую выраженную эмоциональность и грацильность их внешнего облика (под истерической грацильностью обычно подразумевается некоторая инфантильность, «моложавость», особое обаяние, хрупкое, утончённое телосложение).

Собственно, уже первое появление Наташи Ростовой на страницах «Войны и мира» свидетельствует о её ярко выраженной внешней эмоциональности: «Наташа не могла больше говорить (ей всё смешно казалось). Она упала на мать и расхохоталась так громко и звонко, что все, даже чопорная гостя, против воли засмеялись» [7, т. 9, с. 47].

Все дальнейшие характеристики внешнего облика Наташи будут лишь подчёркивать и развивать яркое проявление любых аффектов и их неустойчивость в плане мгновенного переключения со смеха на слёзы и наоборот.

«Лицо Наташи, оживлённое, целый день именинное, вдруг изменилось: глаза её остановились, потом содрогнулась её широкая шея, углы губ опустились.

— Соня! что ты?.. Что, что с тобой? У-у-у!..

И Наташа, распутив свой большой рот и сделавшись совершенно дурною, заревела, как ребёнок, не зная причины и только оттого, что Соня плакала» [7, т. 9, с. 79], — пишет Толстой.

Ярко выраженная эмоциональность Наташи, проявленная внешне — одна из ведущих ее характеристик и одна из главных составляющих её привлекательности. Андрей Болконский, гораздо более сдержанный во внешних проявлениях эмоций, обращает внимание прежде всего именно на чистоту и силу Наташиных чувств, которых она никогда не скрывает; Болконского восхищает «замирающее выражение лица Наташи, готового на отчаяние и на восторг» [7, т. 10, с. 204], и то, что это лицо не имеет на себе «общего светского отпечатка» [7, т. 10, с. 205].

Грацильный внешний облик Ростовой запоминается ярче всего тоже посредством восприятия князя Андрея. Так, например, при первой встрече Болконский видит черноволосую «очень-тоненькую, странно-то-

ненькую» [7, т. 10, с. 155] девушку; на балу он несколько раз обращает внимание на худые Наташины руки [7, т. 10, с. 205].

Описывая Наташу в моменты душевных кризисов и проживания сильных аффектов, Толстой неизменно прибегает к сравнению своей героини с ребёнком, тем самым так же раскрывая истерическую грацильность: «Слёзы её были слёзы обиженного ребёнка, который сам не знает, за что он наказан» [7, т. 10, с. 280]. «Она сидела в своей комнате и рыдала, как ребёнок» [7, т. 10, с. 322], — пишет автор. «Ребёнок убьётся и тот час бежит в руки матери, няньки, для того, чтобы ему поцеловали и потеряли больное место, и ему делается легче [...]. Доктора для Наташи были полезны тем, что они целовали и терпли бобо, уверяя, что сейчас пройдёт» [7, т. 11, с. 67], — рассказывает Толстой о болезни Наташи.

Яркая, проявленная внешне эмоциональность характерна и для Николая Ростова. «Во всём [его] лице выражалась стремительность и восторженность» [7, т. 9, с. 48], — говорит Толстой о Николае, впервые представляя его читателю. Неустойчивость аффектов, проявляющаяся в резкой смене эмоций у истериков, при портретировании выражена у Толстого своеобразным оксюмором, замечательным способом совмещения в портрете двух взаимоисключающих черт: «Ростов, краснея и бледнея, смотрел то на одного, то на другого офицера» [7, т. 9, с. 164].

Нарциссическая структура личности, наиболее полно представленная в романе образом князя Андрея Болконского, более сдержана во внешних проявлениях, однако портреты-характеристики Болконского всегда на удивление точно передают именно самую суть внешних особенностей нарциссов.

Собственно, нарцисс, с его внешним позиционированием, узнаваем в Болконском при первом же появлении в романе. «Сухие черты», «усталый, скучающий взгляд», «тихий мерный шаг», «гримаса» [7, т. 9, с. 17-18] недовольства — всё это замечательно характеризует нарцисса, с его склонностью

чувствовать собственное превосходство над «толпой». При первом же знакомстве читатель с князем Андреем Толстой раскрывает и другую сторону нарциссической личности: её способность искренне очаровываться выдающимися, по их мнению, людьми, и тогда совершенно иные портретные черты выступают в героях на первый план. «Князь Андрей, не оглядываясь, сморщил лицо в гримасу, выразившую досаду на того, кто трогает его за руку, но, увидев улыбающееся лицо Пьера, улыбнулся неожиданно-доброй и приятной улыбкой, » [7, т. 9, с. 18] — пишет Толстой.

Портретные характеристики князя Андрея постоянно находятся у Толстого между двумя полюсами. «Князь Андрей имел две совершенно противоположные репутации. Одни, меньшая часть, признавали князя Андрея чем-то особенным от себя и от всех других людей, ожидали от него больших успехов, слушали его, восхищались им и подражали ему; и с этими людьми князь Андрей был прост и приятен. Другие, большинство, не любили князя Андрея», считали его надутым, холодным и неприятным человеком. Но с этими людьми князь Андрей умел поставить себя так, что его уважали и даже боялись» [7, т. 9, с. 150] — говорит автор о своём герое.

Соответственно, портреты князя Андрея, практически лишённые устойчивых черт, выстраиваются при помощи ситуативных черт в зависимости от того, к какой «части» общества принадлежит человек, с которым общается Болконский. Презрительный прищур глаз, отстранённость, усталость, высокомерие в выражении лица, в движениях — всё это ситуативные портретные черты, присущие князю Болконскому в обществе чуждых и неинтересных ему людей. Напротив, добрая, приятная улыбка, ласковый взгляд, «лицо, выражающее довольство собой и окружающими» [7, т. 9, с. 150], — ситуативные портретные черты Болконского, проявляющиеся рядом с теми, кого он любил и выделял. Толстой очень часто пользуется этим приёмом «антитезы внешности», раскрывая

образ князя Андрея. «Войдя в комнату и увидев рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей), он ласково улыбнулся Борису, поморщился, прищурился на Ростова и, слегка поклонившись, устало и лениво сел на диван» [7, т. 9, с. 294] — так, например, Толстой описывает первую встречу князя Андрея и Николая Ростова. Это противопоставление ласковой улыбки и презрительного недовольства — типичный пример того, как Толстой выстраивает портрет-характеристику князя Андрея.

Двойственность во внешности так же очевидна при анализе образа ещё одного представителя нарциссической структуры личности — Ф. Долохова. Здесь Толстой позиционирует эту двойственность не только в ситуативных, но и в устойчивой черте внешности Долохова, сообщая читателю следующее: «... Рот его, самая поразительная черта его лица, был весь виден. Линии этого рта были замечательно тонко изогнуты. В середине верхняя губа энергически опускалась на крепкую нижнюю острым клином, и в углах образовывалось что-то вроде двух улыбок, по одной с каждой стороны» [7, т. 9, с. 39].

Яркими представителями депрессивной структуры личности в романе являются княжна Марья Болконская и Пьер Безухов. Уже в портретных характеристиках этих героев чувствуется их сходство, некоторые общие черты, тем самым Толстой подчёркивает духовное родство обоих персонажей.

Собственное «я» депрессивных личностей переполнено ощущениями экзистенциальной, эго-синтонной (осознаваемой) вины, зачастую связанной с ранней потерей объекта (вспомним, что и Пьер, и княжна Марья выросли без матери). Именно представление о том, что они виноваты, недостаточно хороши, недостаточно уместны где бы то ни было, сказывается на отдельных аспектах внешности депрессивных личностей. Толстой показывает эту неуверенность в себе и Пьера, и княжны Марьи через их устойчивые портретные черты. «Тяжёлая походка» княж-

ны Марьи представляется Толстому настолько важным нюансом её портретной характеристики, что упоминается всякий раз, когда Марья появляется в действии романа. Пьер, высокий, грузный, неповоротливый, тоже оставляет впечатление некой общей «тяжести». Тяжесть — метафора самовосприятия депрессивных личностей, не могущих относиться легкомерно и снисходительно к себе и своим недостаткам.

Интересен тот факт, что и Пьер, и Марья фактически лишены ситуативных портретных черт. Словно подчёркивая их внутреннее постоянство, верность самим себе, Толстой оставляет им их «главное», чтобы с ними не происходило. Пьер «одинаково» неуклюж, неписан в обстановку и в гостиной Анны Павловны Шерер, находившей его «слишком огромным и несвойственным месту» [7, т. 9, с. 11], и на батарее Раевского, во время Бородинского сражения, где он под недоумёнными взглядами «неизвестно для чего ездил посеред батальона» [7, т. 11, с. 228].

Однако и тяжёлая походка княжны Марьи, и её нелепая причёска, и неумение красиво одеваться, и неуклюжесть, физическая громоздкость Пьера — всё это только выгодным образом подчёркивает необыкновенное притягательное внутреннее наполнение этих персонажей, выраженное совершенно иными чертами в портретах.

Толстой очарован душевным складом своих героев; в самом деле, депрессивные личности (автор очень последовательно воплощает данный типаж в Марье Болконской и Пьере Безухове) со свойственным им глубоким альтруизмом, душевной тонкостью и способностью к полной самоотдаче, обычно никого не могут оставить равнодушными. Эту притягательность депрессивных людей Толстой выражает в том числе и через их внешние черты. Так, он пишет о Пьере: «Вся его рассеянность и неумение войти в салон и говорить в нём выкупались выражением добродушия, простоты и скромности» [7, т. 9, с. 27]. Если высокую сущность души Пьера Толстой подчёркивает через «необыкновен-

ность», удивительную открытость его улыбки, то душевный склад княжны Марьи отражается в её выразительных глазах. «... Глаза княжны, большие, глубокие и лучистые (как будто лучи тёплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее самой красоты,» [7, т. 9, с. 109], — пишет автор.

Таким образом, портреты-характеристики в романе «Война и мир» несут существенную смысловую нагрузку в плане создания цельных, законченных личностных структур. Внешние характеристики героев не только помогают Толстому при воплощении чисто иллюстративной канвы романа, но и имеют большое функциональное значение для раскрытия сложного внутреннего мира главных героев романа.

Предложенный анализ убеждает в том, что в образах-характерах, созданных Л.Н. Толстым в «Войне и мире», органично сливается опыт Толстого-психолога и Толстого-писателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Художественная литература, 1977.
2. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000.
3. Лев Николаевич Толстой. Сборник статей о творчестве. – М.: издательство МГУ, 1955.
4. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Класс, 2007.
5. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей. – М.: Худ. лит, 1972. – 548 с.
6. Страхов И.В. Методика психологического анализа характеров в художественном произведении/ Психологический анализ портретов-характеров в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». – Саратов: «Полиграфист», 1977.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений под общей редакцией В.Г. Черткова/ Война и мир. ТТ. 9-12. – М-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1930-1933.
8. Чернышевский Н.Г. ПСС. 3 т., – М., 1947. – С.179.
9. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. Книга вторая. 60-е годы. – М-Л.: Гослит, 1931.